

Изъ статьи И. В. Нетушила 1889 г.

Сочиненіе профессора Харьковскаго Университета, Ал. Ао. Потебни, подъ общимъ заглавіемъ «Изъ записокъ по русской грамматикѣ», вышедшее *вторымъ* изданіемъ (явленіе само по себѣ для ученой диссертации столь рѣдкое!) было издано впервые въ двухъ частяхъ: одна, заключающая въ себѣ «Введеніе», печаталась въ Воронежскихъ Запискахъ, другая же въ Харьковѣ, почти одновременно съ первой (въ 1874 г.). Прошло съ тѣхъ поръ болѣе десятка лѣтъ, и тѣмъ не менѣе трудъ проф. Потебни все еще продолжаетъ стоять на высотѣ современнаго языковѣдѣнія, заключаая въ себѣ по истинѣ послѣднее слово науки по затронутымъ вопросамъ. Мало того: сочиненію этому повидимому суждено еще въ будущемъ долго играть роль первостепеннаго пособія, необходимаго для всякаго, кто будетъ заниматься русскимъ языкомъ дѣйствительно научнымъ образомъ. Дѣло въ томъ, что языковѣдѣніе, изслѣдующее языки индоевропейской отрасли, вращается все еще главнымъ образомъ въ области фснетики и морфологии, въ то время какъ изученіе синтаксиса по сравнительному методу даже на родинѣ сравнительнаго языковѣдѣнія сосредоточивается до сихъ поръ почти-что въ одномъ только лицѣ (Дельбрюкѣ). А между тѣмъ еще 10 слишкомъ лѣтъ тому назадъ въ Россіи появилось сочиненіе, рѣшавшее вопросы русскаго синтаксиса на такихъ основаніяхъ, которыя современной наукой признаны обязательными для будущихъ синтактиковъ, и въ этомъ заключается одно изъ главныхъ достоинствъ труда проф. Потебни. Къ этому присоединяется еще удивительное умѣнье вносить въ сравнительную грамматику элементы философіи языка такимъ образомъ, что одна сторона дѣла гармонически дополняетъ другую, находясь съ ней въ самой тѣсной связи. Искусное сочетаніе историческо-сравнительнаго и философскаго направленія, какое рѣдко встрѣчается въ исторіи языковѣдѣнія, придаетъ синтактическимъ изслѣдованіямъ проф. Потебни особый интересъ, хотя и требующій со стороны читателя серіознаго углубленія. Сочиненіе проф. Потебни останется поэтому всегда цѣннымъ, даже тогда, когда оно не будетъ единственнымъ въ своемъ родѣ, какъ до сихъ поръ.

Еще первое изданіе «Записокъ по русской грамматикѣ» обратило на себя заслуженное вниманіе, какъ въ Россіи, такъ и за границей. Наша академія наукъ, еще раньше избравшая проф. Потебню своимъ членомъ-сотрудникомъ, за это сочиненіе присудила ему Ломоносовскую премію, при чемъ академикъ И. И. Срезневскій въ своемъ отчетѣ о приеудженіи Ломоносовской преміи, читанномъ въ торжественномъ засѣданіи академіи наукъ 29-го декабря 1875 года, заключаетъ свой отзывъ о «Запискахъ» слѣдующими словами: «Стройное богатство подобранныхъ данныхъ, ихъ объясненій и сближеній, приводящихъ къ характеристикѣ древняго и новаго русскаго языка, и положительность выводовъ о ходѣ его измѣненій даютъ труду г. Потебни важное значеніе въ ряду другихъ новыхъ трудовъ по русскому языку, такъ что если теперь кто-нибудь займется изученіемъ русскаго языка съ исторической точки зрѣнія и не возьметъ въ помощь себѣ «Записокъ» Потебни, онъ во многихъ случаяхъ останется въ темнотѣ, съ вопросами безъ отвѣтовъ, или съ неясными отвѣтами безъ доказательствъ». Подобнымъ образомъ академикъ В. Ягичъ, въ рецензій на книгу Потебни, помѣщенной въ его же журналѣ «Archiv für slavische Philologie» за 1876 годъ (стр. 166), охарактеризовавъ трудъ проф. Потебни въ общихъ чертахъ, продолжаетъ: «Эти достоинства даютъ этому труду право на весьма почетное мѣсто въ ряду не особенно многочисленныхъ изысканій изъ области историческо-сравнительной литературы; сочиненіе проф. Потебни является достойнымъ соперникомъ синтаксиса Миклошича». А профессоръ А. Котляревскій (Библиологическій опытъ древней русской грамматики. Введеніе. Воронежъ 1881, стр. 169) даетъ слѣдующій отзывъ: «Записки по русской грамматикѣ» имѣютъ особый для насъ интересъ во 2-й своей части. Такого стройнаго, методическаго и вмѣстѣ съ тѣмъ богатаго историческимъ и сравнительнымъ матеріаломъ изслѣдованія надъ синтаксисомъ русскаго языка въ его древнемъ и новомъ видѣ—еще не было въ нашей филологической литературѣ».

Второе изданіе удерживаетъ всѣ статьи перваго и въ томъ же порядкѣ, но въ исправленномъ и дополненномъ видѣ. Исправленіе и дополненіе коснулось всей книги во всѣхъ ея частяхъ, но въ особенности подверглась ему знаменитая глава X «Введенія», этотъ перлъ всего сочиненія и, можетъ быть, даже всей грамматической литературы. Глава эта, трактующая о членахъ предложенія и частяхъ рѣчи, обладаетъ, особенно въ теперешнемъ видѣ, такими достоинствами, не

только теоретическими, но и практическими, которыя одну ее уже дѣлають настольной книгой, необходимой для всякаго преподавателя русскаго языка, относящагося серьезно къ своему предмету. Изъ дополненій къ этой главѣ обращаетъ на себя особое вниманіе обширное примѣчаніе (на 4 страницахъ 78—81), посвященное вопросу о томъ, составляетъ ли глаголь необходимую часть предложенія или нѣтъ, и находящемуся въ связи съ нимъ вопросу о предикативности имени. Не смотря на многочисленныя дополненія, объ части умѣстились въ одномъ большомъ томѣ въ 535 страницъ, благодаря компактности принятаго для 2-го изданія шрифта.
